

№ 35. Последняя вспышка молодости Ломоносова.

Въ Канцелярію А. Н. репортъ.

За болѣзнію товарища моего, переводчика Івана Голубцо-^{1744.}
ва, и по просьбѣ его, репортую слѣдующее:

Четвертаго числа сего мѣсяца пришелъ къ помянутому моему товарищу Голубцову Академіи Наукъ Адъюнкту Михайла Ломоносовъ, котораго Голубцовъ хотя и не звалъ, однако гдна Адъюнкта принялъ какъ честнаго человѣка; но онъ Адъюнктъ, не смотря на пріятство, оказанное ему отъ Голубцова, наконецъ уже какъ самой подлой и нечестной человѣкъ переводчика Голубцова ударили шандаломъ въ лицѣ, отъ чего воспослѣдовалъ у него въ глазу ломъ, а на лицѣ отъ удару язва, такъ что нынѣ публично выти не можетъ. И о семъ именемъ больнаго товарища своего переводчика Голубцова репортую.

Февраля 6 дня 1744 года.

Переводчикъ Василій Лебедевъ.

Надпись рукою Волкова: Под. въ К. А. Н. 6 Ф. 1744.
Переводчику Голубцову въ своей обидѣ съ Адъюнктомъ Ломоносовымъ вѣдаться судомъ, а сие сообщить къ прежнему о Ломоносовѣ дѣлу.

Замѣчательно, что эта жалоба не была внесена въ журналъ Канцеляріи. Совѣтникомъ былъ тогда опять Шумахеръ, именно съ 7 Декабря 1743 года.

№ 36. Ученые труды Ломоносова.

Протоколъ Конференціи, 17 Февраля:

§ 3. D. Adj. Lomonossow dissertationem suam d. 31 Maii anni praetereti *) Academiae oblatam, nondum autem perlectam (quae ipso fatente nimis festinanter conscripta erat et eapropter Dnn. Professoribus minus placuerat) poposcit, ut nonnulla mutare, nonnulla autem adjicere queat, quam et omnibus praesentibus consentientibus obtinuit.

Февр.
17.

*) 31 Мая 1743 г. засѣданія не было, а было 30 мая, въ протоколахъ котораго ничего нѣтъ о дисертации Ломоносова: вѣроятно, она вовсе не была записана.